

Однако Ляо Юаньбай не мог понять, как эти четверо оказались у них дома. Шум снаружи начинал раскалывать ему голову, а учебник по основам физики казался невыносимо скучным. Голос Ляо Гуйфэнь, пытающейся успокоить всех, доносился из другой комнаты, и вскоре дверь снова открылась.

— Ляо Юаньбай, — на этот раз голос был уверенным и громким. Он обернулся и увидел человека, лицо которого было похоже на лицо У Хуэя. Суровое и мужественное лицо излучало авторитет. — Слышал, ты едешь на провинциальную олимпиаду по математике?

— Да, — Ляо Юаньбай кивнул, с любопытством глядя на него. — Почему вы спрашиваете, дядя У?

Отец У Хуэя улыбнулся:

— У меня есть племянник, который тоже едет на олимпиаду, но он просто ради опыта, не так умел, как ты. Кстати, как У Хуэй и Сюй Чэнчжи ведут себя на уроках?

— Ну... неплохо, — Ляо Юаньбай слегка замялся. Он не хотел врать, говоря, что они отлично справляются. Ведь такая ложь легко раскрылась бы, если бы отец У Хуэя — У Цзяньго — позвонил классному руководителю, учительнице Ван. Но, похоже, у него не было её номера. Ляо Юаньбай вспомнил, что оба отца были слишком заняты, чтобы заниматься делами сыновей. Со всеми вопросами они обращались к его матери, Ляо Гуйфэнь.

— Ляо Юаньбай, сколько ты набрал на итоговой аттестации?

Наконец У Цзяньго задал главный вопрос. Услышав, что его сын сдал пустой лист, он чуть не взорвался от гнева. Если бы не Сюй Цзянь, который его остановил, У Хуэй сейчас бы лежал в больнице.

Глядя на лицо У Цзяньго, Ляо Юаньбай мысленно пожелал У Хуэю удачи.

— 698 баллов, — тихо ответил Ляо Юаньбай. — На самом деле... этот тест был довольно сложным, может, у них слабая база, поэтому они не справились...

Он уже не мог продолжать врать. Для него этот тест был элементарным, и он не понимал, как можно было сдать его пустым.

— Хорошо! — У Хуэй автоматически проигнорировал последние слова Ляо Юаньбая, сказав только «готовься» и закрыв дверь. Вскоре в гостиной раздались стоны У Хуэя.

Скорее всего, завтра он не пойдёт в школу. Ляо Юаньбай так подумал, но на следующий день увидел У Хуэя, который, скрипя зубами, стоял у двери. Его походка была странной, вызывая у окружающих смешки. Сюй Чэнчжи тоже выглядел не лучшим образом: на его лице не было следов, но каждый шаг он делал с явным усилием.

Ляо Юаньбай холодно наблюдал, как они медленно шли в класс, и только потом произнёс:

— Зачем вы сдали пустые листы? Это же не поможет.

— Черт, — Сюй Чэнчжи скрипнул зубами. — Не лезь, Ляо Юаньбай. Если в следующий раз ты не поможешь, я тебе покажу.

— ... — У Хуэй, садясь на стул, скривился от боли.

Прошло около десяти дней. На третий день после экзаменов Ляо Юаньбай вызвали в кабинет учителя по олимпиадной математике.

— Ляо Юаньбай, скоро ты поедешь на городскую олимпиаду. Я вижу, твои результаты становятся всё лучше. Уверен ли ты, что сможешь занять первое место на провинциальном этапе?

Учитель смотрел на него с надеждой. Он возлагал на Ляо Юаньбай большие надежды, больше, чем на любого другого ученика. Остальные могли ошибаться, но Ляо Юаньбай — нет.

Это касалось не только его успехов в преподавании, но и будущего Ляо Юаньбай. Если он сможет пройти в финал и занять первое место, место в Седьмой средней школе будет практически гарантировано. Даже если он не получит право на участие в национальном финале, можно будет надеяться на следующий год.

Ляо Юаньбай уверенно кивнул:

— Учитель, я поставил перед собой небольшую цель.

— Небольшую цель? — Учитель удивился, но улыбнулся. — И что это за цель?

Видя спокойствие Ляо Юаньбай, он тоже расслабился. Он верил, что Ляо Юаньбай уверен в своих силах и не волнуется.

— Пройти в национальный финал! — Ляо Юаньбай произнёс это чётко и ясно.

— Амбициозно, — вмешался учитель физики. — Только не переволнуйся на экзамене. Кстати, после олимпиады не забрасывай физику. Весной будет олимпиада по физике...

Учитель физики, видимо, не знал, что Ляо Юаньбай планировал участвовать в международной олимпиаде по математике.

Классный руководитель, учительница Ван, добавила:

— На экзамене будь осторожен, не нервничай. Иначе математик рассердится.

В кабинете царил приятная атмосфера. Учителя были уверены в Ляо Юаньбае, вероятно, благодаря его успехам и поведению. Учительница Ван достала листок бумаги:

— Ляо Юаньбай набрал максимальный балл на экзамене.

— Посмотрим... — Учитель физики взял листок и улыбнулся. — Отлично, Ляо Юаньбай. 700 из 700. Дальше некуда расти, ты достиг своего предела.

— Интересно, как он справится с химией в девятом классе, — добавил учитель литературы. — Но я думаю, раз он силен в математике и физике, химия у него тоже будет на высоте. Возможно, на экзаменах он наберёт максимум.

— Возможно, — согласился учитель математики. — Я не заметил, чтобы у Ляо Юаньбая были слабые стороны.

— Учительница Ван в последнее время очень довольна, — сказал учитель литературы, глядя на классного руководителя. Он был классным руководителем одиннадцатого класса, который занимал последнее место среди трёх лучших классов. Он завидовал учительнице Ван, которая получила такого ученика, как Ляо Юаньбай.

Общий результат класса значительно вырос. На этот раз экзамен был сложнее, чем итоговая аттестация. Мао Тунтун, занявшая второе место, отстала от Ляо Юаньбая на целых пятьдесят баллов.

— Что скажете? — Учитель физики взял слово, продолжая проверять работы.

— Учителя всех предметов хвалят Ляо Юаньбая, — вздохнул учитель литературы. — Ладно, мне пора на урок.

Как только учитель литературы ушёл, Ляо Юаньбай подошёл к учительнице Ван:

— Учитель, покажите мне рейтинг по классу.

— Ляо Юаньбай, зачем тебе это? Ты и так на первом месте, — ответила учительница Ван, но всё же протянула ему листок.

Рейтинг был таким же, как и в прошлый раз: сначала шёл список по классу, затем по всей параллели. На первом месте был он сам, на втором — Мао Тунтун, на третьем — Ли Жань, отставший всего на пять баллов. Четвёртое место занимал ученик из другого класса. Продолжая просматривать список, Ляо Юаньбай нашёл имена У Хуэя и Сюй Чэнчжи. Они заняли 46 и 47 места соответственно.

В тринадцатом классе было всего 48 учеников, и эти двое оказались на предпоследних местах. Хорошо, что они хотя бы не сдали пустые листы. Но их результаты были далеки от идеальных: один набрал 257 баллов, другой — 259. Ляо Юаньбай даже подумал, что они могли списывать друг у друга. Положив листок, он тихо сказал:

— Учитель, думаю, их ещё можно спасти.

— Что? — Учительница Ван подняла бровь. — Они не хотят учиться, как их спасти?

Она, конечно, знала, о ком идёт речь. Ведь именно мать Ляо Юаньбая общалась с учителями по поводу этих двоих. И поскольку это была мать лучшего ученика, учителя не проявляли особой строгости.

<http://bllate.org/book/15259/1345800>